

Годъ

ЯКУТСКІЯ

VII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1893 г.
Августа 1 дня
№ 15.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ офиціальный.

Отношеніе отъ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія. — Репортъ причта и членовъ Комисіи Строительнаго Комитета Чурапчинской Вознесенской церкви.

Отношеніе отъ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,
отъ 31 марта 1893 г. № 1500.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1889 годъ было объявлено во всеобщее свѣдѣніе о злоупотребленіяхъ со стороны Аѳонскихъ келліотовъ по сбору недозво-
ленныхъ пожертвованій въ пользу келлій и скитовъ, посредствомъ
разсылки разнымъ лицамъ писемъ и воззваній. При чемъ было изъ-
яснено, чтобы православное духовенство, слѣдя за появленіемъ въ
приходахъ подобныхъ вышеуказаннымъ воззваній и писемъ келлі-
отовъ, разъясняло своимъ прихожанамъ неблаговидную цѣль этихъ

обращеній мнимыхъ иноковъ къ благочестивому усердію православныхъ и указывало надлежащій путь къ вспомооществованію обителямъ Святой горы Аѳонской и другимъ Святымъ мѣстамъ на Востокѣ, дѣйствительно нуждающимся въ воспособленіи и жертвахъ отъ нашей христіанской любви и благочестиваго усердія. По поводу сего нынѣ получено мною изъ одной епархіи заявленіе, что кромѣ означенныхъ писемъ и воззваній, во множествѣ получаемыхъ, еще появляются сборщики на Іерусалимъ и Гробъ Госиодень, выдающіе себя за Аѳонскихъ монаховъ, и что эти сборщики имѣютъ при себѣ книги съ поддѣльною печатью Синайскаго Преосвященнаго и безпрепятственно производятъ по нимъ сборъ подаяній тѣмъ болѣе, что эти книги свидѣлствуются сельскими управленіями, съ приложеніемъ печатей, а иногда на оныхъ прикладываются еще и сельскими причтами печати церковныя.

По существующимъ узаконеніямъ сборы въ Россіи подаяній какъ на Святыя мѣста Востока, такъ и вообще на храмы и обители за границей находящіеся, могутъ быть производимы только съ Высочайшаго соизволенія и по книгамъ отъ святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Посему производимые упомянутыми заграничными выходцами сборы подаяній, какъ недозволенные, не могутъ быть допускаемы, и засвидѣтельствованіе сельскими управленіями находящихся у таковыхъ сборщиковъ книгъ и приложеніе къ книгамъ симъ церковныхъ печатей представляется явно незаконнымъ.

Въ виду сего, сдѣлавъ сношеніе съ гражданскимъ Начальствомъ по настоящему предмету, долгомъ считаю о вышеизложенномъ сообщить Вашему Преосвященству и покорнѣйше просить о зависящемъ распоряженіи, чтобы причты вѣрною Вамъ епархіи не только не поощряли заграничныхъ выходцевъ (посредствомъ своихъ засвидѣствованій сборныхъ книгъ съ приложеніемъ церковныхъ печатей

тей и т. п.) къ незаконнымъ сборамъ пожертвованій, но старались бы разъяснять своимъ прихожанамъ неблаговидную дѣятельность этихъ сборщиковъ и предупреждать ихъ отъ обмана.

Подлинное подписалъ: К. Побѣдоносцевъ.

Епархіальныя распоряженія.

Псаломщикъ Ытыкъ-кѣльской Преображенской церкви Александръ Поповъ перемѣщенъ къ Нерюктейской Предтеченской церкви на мѣсто сложившаго санъ діакона Сергѣя Некрасова, а къ Ытыкъ-кѣльской церкви назначенъ псаломщикъ Пантелеймонъ Поповъ.

По случаю согласія золотопромышленниковъ и крестьянъ на открытіе вновь Мачинской часовни къ сей часовнѣ командированъ священникъ Манастирской церкви Николай Поповъ.

По журналамъ Консисторіи съ утвержденія Его Преосвященства утверждены въ церковные старосты къ слѣдующимъ церквямъ: къ Оймаконской церкви инородецъ Иванъ Готовцевъ на 1 трехлѣтіе, на мѣсто Петра Заболотцаго, уволеннаго по болѣзни. Къ Усть-Сольской Николаевской церкви на 4 трехлѣтіе инородецъ Ѳеодоръ Ѳоминъ Баишевъ.

Къ нижне-колымской Спасской церкви на 2 трехлѣтіе казакъ Иванъ Кошелевъ.

Священникъ Ожогинской церкви Василій Никифоровъ уволенъ въ г. Якутскъ въ 2-х мѣсячный отпускъ.

Рясохорный монахъ Якутскаго Спасскаго Монастыря Валентинъ уволенъ въ отпускъ на одинъ годъ въ г. Иркутскъ.

Священникъ Мегинской церкви Агапитъ Суворовъ уволенъ въ 2-хъ мѣсячный отпускъ въ городъ Якутскъ.

РАПОРТЪ

причта и членовъ Коммисіи Строительнаго Комитета новостроющейся Чурапчинской Вознесенской церкви.

Причтъ и прихожане Чурапчинской перкви 9 сего мая послѣ богослуженія, при многочисленномъ собраніи народа, движимые вѣрно-подданныческимъ чувствомъ къ Августѣйшему Монарху съ Его Августѣйшимъ Домомъ, всѣ единогласно выразили желаніе, по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича отъ грозившей Ему 29 апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія въ новосозидаемомъ Чурапчинскомъ храмѣ, въ правомъ предѣлѣ праздновать Святителю и Чудотворцу Николаю, Архіепископу Мурликійскому 9 мая и за правымъ клиросомъ соорудить икону Святителя Николая, съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 г. надписью, и ежегодно 29 апрѣля совершать предъ оной благодарное молебствіе Господу Богу и угоднику Его Святителю Николаю въ присутствіи прихожанъ.

Такое желаніе причта и прихожанъ повергая Архипастырскому воззрѣнію Вашего Преосвященства, причтъ и Строительный Комитетъ смиреннѣйше проситъ святительскаго благословенія и соизволенія Вашего Преосвященства.

Вашего Преосвященства Милостивѣйнаго Архипастыря и Отца нижайшіе послушники:

Предсѣдатель Комитета священникъ Матѳей Поповъ, священникъ Илья Некрасовъ, псаломщикъ Николай Петровъ.

Члены Комитета: строитель Гурій Поповъ, потомственный почетный гражданинъ Прокопій Винокуровъ, Василій Шестаковъ, Михаилъ Неустроевъ, Алексѣй Кожевинъ, Павелъ Протодьяконовъ по безграмотству ихъ и за себя руку приложили якутъ Алексѣй Кожевинъ.

Отдѣлъ неофициальный.

По поводу погребенія преподавателя Якутской духовной семинаріи П. И. Кенорѣцкаго.—Воззваніе.

СЛОВО

при погребеніи преподавателя Якутской духовной семинаріи Петра Ильича Кенорѣцкаго, сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ, Мелетіемъ Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, 5 мая 1893 г. въ Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ.

*Мнѣ, еже жити Христосъ, и
еже умрети—пріобрѣтеніе есть.
(Филип. 1, 21.).*

Нынѣ пришлось мнѣ, дѣти, говорить съ Вами такъ сказать—на рубежѣ вѣчности, предъ гробомъ преждевременно почившаго добраго Вашего наставника, раба Божія Петра.

Смерть похитила его у насъ совершенно неожиданно, во цвѣтѣ лѣтъ, въ возрастѣ раскрытія душевныхъ силъ и стремленія къ идеаламъ жизни... Едва успѣлъ онъ взяться за преподаваніе вамъ научныхъ свѣдѣній, и какъ бы указалъ только дорогу, а самъ отошелъ въ другой міръ, откуда нѣтъ уже возврата.

Что это такое? Что внушаетъ намъ Божій промыслъ? Какой урокъ намъ заданъ для усвоеній?

Въ человѣкѣ выдается лучшая его сторона—духовная,—его душа и качества его духа. По этимъ качествамъ и оцѣнка. Въ загробную жизнь человѣкъ уноситъ только свои душевныя расположенія, какими онъ жилъ, какія оживляли его дѣятельность, и стяжали ему „имя“. Почившій собратъ нашъ о Господѣ со всѣмъ рвеніемъ юной благородной души готовился на служеніе церкви и отечеству въ томъ духовномъ званіи, въ какое призванъ своимъ происхожденіемъ. Окончивши въ столицѣ Имперіи высшее образованіе, онъ имѣлъ такое самоотверженіе, что рѣшился ѣхать, такъ сказать, на край свѣта для пользы служенія. Онъ приплылъ сюда, какъ богато нагруженный караванъ съ дорогими сокровищами наукъ, чтобы подѣлиться ими съ духовнымъ юношествомъ здѣсь въ странѣ суровой и неводѣланной. И какъ мы рады были его прибытію сюда? Какія свѣтлыя надежды возлагали на него? Какъ онъ по своему кроткому характеру всѣмъ былъ любезенъ и дорогъ?—Но вотъ, онъ уже и кончилъ свою миссію. Такъ было угодно всеблаговому и премудрому промыслу Божию. Будемъ утѣшаться тѣмъ, что онъ успѣлъ и въ короткое время вдохнуть въ юныя, воспріимчивыя сердца любовь и энергію въ наукѣ умѣлымъ преподаваніемъ, доброе сѣмя должно расти и дать плоды во времена своя, по роду своему и качеству воспринявшей его почвы.

Настоящая жизнь есть приготовленіе къ будущей, вѣчной жизни. Почему, не потерявъ почившій братъ нашъ. Онъ только предварилъ другихъ, ранѣ насъ посѣдилъ въ эту лучшую жизнь, для продолженія и полнѣйшаго раскрытія тѣхъ благихъ расположеній, какія лелѣялъ у своего сердца въ этой временной жизни. И мы вѣруемъ, что Домовладыка съ любовію пріемлетъ его въ свои вѣчныя кровы. Мы это видимъ изъ обстоятельствъ его кончины. Еще раздаются пасхальныя торжественныя гимны о воскресеніи Христа. Мы прово-

жаемъ его въ вѣчность въ несомнѣнной надеждѣ на милосердіе Божіе. *Христосъ бо воставъ изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* (I Кор. 15, 2). Живъ Христосъ—жива будетъ и душа почившаго, искренно вѣрующая во Христа и почившая о Господѣ. Царствуетъ Христосъ, дондеже положитъ враги своя въ подножіе ногамъ своимъ,—подвизаются съ нимъ и всѣ вѣрующіе противъ враговъ церкви по обѣ стороны бытія, здѣсь на землѣ, и въ жизни загробной. И теперь для него лучше. Разгаданы имъ всѣ задачи жизни, какъ бы они трудны ни казались для самой науки. Теперь уже не развлекаетъ его ничто временное и матеріальное, за которыми такъ часто не зрима бываетъ и малоизвѣстною кажется жизнь загробная. Онъ сохранилъ вѣру въ Св. Евангеліе, а тутъ вѣчная жизнь опредѣлена лучше и яснѣе, чѣмъ сколько сообщаетъ наука о нашей землѣ—этой ничтожной частицѣ вселенной. Онъ почилъ во свѣтѣ лица Божія. „Блаженъ путь, въ онъ же пойдеши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Мирнымъ и кроткимъ духомъ отличался почившій вашъ наставникъ. Вотъ достойный примѣръ для подражанія! Старайтесь, дѣти, стяжать себѣ кротость и благопокорливость. Необходимы эти качества для общественнаго спокойствія,—нужны онѣ и для успѣха въ занятіяхъ науками. Мудрость христіанская, сходящая свыше, чиста, мирна, кротка, благопокорлива, полна милосердія и плодовъ благихъ, безпристрастна и нелицемѣрна. (Іак. 3, 17). Порывисто есть нетерпѣніе, а тѣмъ паче какое либо неспокойствіе и возмущеніе духа, идущее въ разрѣзъ съ порядкомъ, это уже промахъ—помѣха ученію. Идѣже рвеніе и свары—тамо нестроеніе и всяка зла вещь. (Іак. 3, 16). Собравшись сюда изъ разныхъ мѣстъ съ разными характерами, привычками, склонностями, недостатками болѣе и менѣе выдающимися, свойственными средѣ необразованной, вы составляете немалую за-

боту для начальствующихъ и воспитателей вашихъ. Цѣль воспитанія отсѣчь все ненужное и развить въ человѣкѣ до возможнаго совершенства все хорошее. А это одна изъ труднѣйшихъ задачъ даже выше силъ человѣческихъ. Преобразующею силою должны быть средства не человѣческія, а благодатныя. Это сила Божія, совершающаяся въ немощѣхъ нашихъ. Въ духовно-учебномъ заведеніи духъ благодати, духъ церковный долженъ проникать все, и только подъ этимъ условіемъ воспитаніе достигаетъ своей цѣли, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ. Мы видимъ питомцевъ духовныхъ на всѣхъ поприщахъ службы въ нашемъ отечествѣ. И дай Богъ, чтобы св. Русь не оскудѣвала такими дѣятелями. Сѣмя святое — стояніе міра. Стремясь къ высшимъ идеаламъ жизни, поставляйте существенную важность въ богоугосужденіи и храненіи закона, а не во внѣшнемъ только образованіи и богатствѣ свѣдѣній, безъ внутренняго содержанія и живой связи. Иначе бесплодно будетъ просвѣщеніе, и труды останутся тщетными. Бесплодное дерево посякается и въ огонь бросается. Такова участь всѣхъ, избравшихъ ложное направленіе въ жизни и въ наукѣ.

Прежде временная кончина человѣка невольно наводитъ какъ то на мысль о нашемъ неумѣніи пользоваться жизнью. Здоровье есть драгоцѣнный даръ Божій. Нужно дорожить имъ, и предотвращать болѣзни правильною жизнью, воздержаніемъ, и даже постомъ. Болѣзни и смерть это Божіе опредѣленіе, извѣстное всему роду человѣческому; это удѣлъ всѣхъ и всегдашнее напоминаніе объ уклоненіи отъ пути, Богомъ назначеннаго, пути къ безсмертію. А какъ скоро отъ грѣха болѣзни и смерть, то надо бояться Бога—судіи праведнаго, и бояться грѣшить предъ Нимъ. „Како сотворю гласомъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ“, говорилъ праведникъ въ виду грѣховнаго искушенія.... Много встрѣчается намъ искушеній отъ враговъ спасенія и

только богобоязненный можетъ устоять въ добрѣ, не подскользнуться и не причинить себѣ вреда. Но кто поддается грѣху, тотъ удаляется отъ себя всякую сердечную радость, удаляется отъ свѣта и блаженства въ мрачную юдоль грѣховности. По видимому, не особенно важное дѣло было вкусить отъ плода запрещеннаго древа райскаго... А какія послѣдствія? Цѣлыя тысящелѣтія оплакивается это грѣховное дѣйствіе, токи слезъ льются безпрестанно; не столько воды въ рѣкахъ и въ морѣ—сколько уже вытекло горькихъ слезъ изъ очей челоуѣчества за преступленіе противъ нравственнаго долга. Хляби небесныя разверзаются для оплакиванія грѣхопаденія челоуѣка и смерть полагаетъ конецъ грѣху, ибо иначе онъ не имѣлъ бы предѣловъ. Помните это и старайтесь быть людьми чистой нравственности, и тогда въ чистой и непорочной душѣ, какъ въ прозрачномъ кристаллѣ будутъ отражаться предметы познаній и результаты науки будутъ усвоены душою во всей полнотѣ и совершенствѣ.

Итакъ, не можемъ мы не жалѣть о безвозвратной потерѣ дорогаго наставника, но въ тоже время повергаемъ себя въ прахъ предъ лицомъ всепромыслителя Бога, устрояющаго лучшее для насъ всегда. Угодна бо бѣ Господеву душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія, сущаго въ мірѣ, да не злоба измѣнить разума его. Упованіе же его безсмертія исполнено. Соединившись со Христомъ во св. Его животворящихъ Тайнахъ—онъ обрѣлъ жизнь вѣчную въ Богѣ, источникѣ высихъ благъ и всякой утѣхи. Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная воспитанникомъ 3 класса семинаріи Кочневымъ, при погребеніи преподавателя семинаріи П. И. Кенорѣцкаго (*).

Дорогой нашъ наставникъ! Давно ли ты прибылъ сюда? Не

(*) Рѣчь сія произнесена послѣ 6 лѣтъ канона. Прим. Редакціи.

прошло и четырехъ мѣсяцевъ, какъ ты прибылъ въ нашу Семинарію и уже лежишь во гробѣ. Ты со школьной скамьи прибылъ сюда, въ дальній Якутскъ, принести посильную пользу отдаленному краю, подроставшему поколѣнію. И что же? Не привелъ Богъ исполниться твоему завѣтному желанію. На мѣсто всѣхъ завѣтныхъ, дорогихъ твоему сердцу желаній, встрѣтилъ здѣсь тебя: ранній гробъ и безпривѣтная холодная на чужбинѣ могила; ее орошаютъ слезами не близкіе родные и не родная мать, которая и не вѣдаетъ настоящаго горестнаго событія. Что должна чувствовать престарѣлая мать,—которая считала своего сына опорой своей старости. Ждетъ она теперь вѣсточки отъ своего сына, будетъ ждать и не дожидется!

Въ такой короткій промежутокъ времени, какъ четыре мѣсяца, нельзя многого сдѣлать, но ты сдѣлалъ все, что могъ. Если ты и мало сдѣлалъ, но за то выказалъ предъ нами свои честныя стремленія вести другихъ на путь знанія. Если ты не докончилъ начатаго дѣла, то не ты виновать, а всепоглощающая смерть, которая не щадитъ ни молодаго, ни стараго.

Дорогой наставникъ! мы можетъ быть, огорчали тебя непониманіемъ твоихъ честныхъ стремленій, оскорбляли тебя невыполненіемъ тѣхъ и другихъ твоихъ требованій... Прости намъ причиненныя нами тебѣ огорченія и оскорбленія. Мы не думали, что ты такъ скоро оставишь насъ.

Товарищи! вспомняемъ добромъ самоотверженную любовь къ дѣлу образованія почившаго наставника, ради которой онъ оставилъ родину, мать—старушку, родныхъ и знакомыхъ и обратимся съ молитвою къ Богу: да памятуетъ его вѣчно Самъ Господь и да помянетъ его въ Царствіи Своемъ.

Вознесемъ, товарищи, молитвы ко всеблагому Богу, дабы Онъ

простилъ ему всё его прегрѣшенія вольныя и невольныя и принять его въ селеніе праведныхъ!

Вѣчная память тебѣ, дорогой наставникъ! Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная преподавателемъ Ив. Пр. Лысковымъ, при погребеніи преподавателя семинаріи П. И. Кенорѣцкаго (*).

„Кое разлученіе, о братіе, кій плачъ, кое рыданіе въ настоящемъ часъ“. По истинѣ тяжела потеря. Прискорбно и печально видѣть молодую жизнь, такъ рано погасшую. Цвѣтокъ, едва успѣвшій расцвѣсть, полный жизненныхъ силъ и энергіи безвременно увялъ. Жестокая рука смерти наложила свои суровыя ковы на расцвѣтающую молодость и сразила ее. *„Приидите, узримъ ясно, гдѣ юность, гдѣ суть очеса и зракъ плотскій; вся увядоша, яко трава, вся потребишася“.* Потеря эта кажется еще горестнѣе если мы вспомнимъ, что въ теченіе только одного учебнаго года, двѣ свѣжихъ могилы. Недалше, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, также безвременно, какъ и лежащій во гробѣ, скончался Инспекторъ Семинаріи (**). Если мы еще немного болѣе раздвинемъ границы времени, то увидимъ, что въ теченіе какихъ нибудь пяти—шести лѣтъ было около 10 утратъ для Семинаріи. Невольно рождается вопросъ, почему такъ безжалостно судьба распоряжается съ тѣми людьми, которые всего дороже, послѣ пастырей, для церкви, государства и общества? Въ самомъ дѣлѣ, чья дѣятельность плодотворнѣе и драгоцѣннѣе какъ не дѣятельность преподавателя? Кто другой, кромѣ преподавателя,

(*) Рѣчь произнесена послѣ чтенія Евангелія. Прим. Ред.

(**) Инспекторъ семинаріи Н. П. Трусковскій, получивъ четырехмѣсячный отпускъ въ предѣлы Европейской Россіи для поправленія здоровья, скончался въ г. Москвѣ 16 октября 1892 г. Прим. Ред.

согласится взять нелегкій трудъ воспитывать юношество, очень часто въ здѣшнихъ семьяхъ, неполучившее почти никакихъ задатковъ добра и нравственности?

Легко представить себѣ какою громадною любовію долженъ дышать воспитатель къ дѣтямъ и не только къ дѣтямъ добрымъ, которыхъ полюбить нѣтъ и труда, вслѣдствіе ихъ нравственной воспитанности, но главнѣе всего къ тѣмъ, которые болѣе всего нуждаются въ руководствѣ, но которые, по своей испорченности, зависящей отъ семейнаго воспитанія, отказываются отъ такого руководства. Нетрудно вообразить также и то, какою сильною и крѣпкою энергіею долженъ обладать преподаватель въ проведеніи учебно-воспитательныхъ цѣлей и средствъ къ тѣмъ дѣтямъ, которые очень часто, то по дѣтской рѣзвости, то по нравственной невоспитанности, можетъ быть и несознательности, уклоняются отъ пути истины и добра. И чѣмъ съ большею любовью, и чѣмъ съ большею энергіею въ дѣятельности преподаватель относится къ дѣтямъ, тѣмъ чувствительнѣе для него тѣ удары, которые наносятся ему дѣтьми, повторяемъ, хотя бы они наносились и невольно. Сколько волненій, сколько терзаній, нравственныхъ мученій и пытокъ приходится перенести преподавателю, а въ особенности молодому. Молодой преподаватель, впитавшій въ себя нравственные идеалы и задачи воспитанія еще на школьной, академической скамьѣ, вступая на поприще педагогической дѣятельности, горитъ нетерпѣніемъ, какъ можно скорѣе провести въ жизнь учениковъ свои благіе взгляды и начинанія, онъ спѣшитъ, какъ можно быстрѣе передавать то, что онъ имѣетъ самъ. Поэтому въ жизни учениковъ, въ ихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ онъ хочетъ сразу же видѣть и результаты своей дѣятельности. Онъ, какъ будто не замѣчаетъ, или не хочетъ замѣчать то небольшое, что восприняли отъ него ученики. Онъ не удовлетво-

руется этимъ немногимъ потому, что его мысли, взгляды и желанія, въ сравненіи съ тѣмъ, что проявляется у учениковъ, весьма и весьма обширны. Отсюда, легко представить себѣ какими крѣпкими и желѣзными нервами долженъ быть одаренъ преподаватель. Намъ извѣстно, что нашъ дорогой, такъ безвременно скончавшійся товарищъ спѣшилъ въ своей дѣятельности. Онъ былъ полонъ самыхъ благихъ мыслей и желаній. Онъ даже такой сухой предметъ, какъ греческій языкъ старался оживить, сдѣлать его для учениковъ предметомъ увлекательнымъ и интереснымъ. Поэтому всякое, повидимому, и ничтожное недоразумѣніе между преподавателемъ и ученикомъ, простое непониманіе послѣднимъ того, что желаетъ первый, хотя и медленно, но поселяло въ душѣ преподавателя сердечныя раны, такъ какъ онъ не могъ не скорбѣть за учениковъ, также какъ не могъ не жить ихъ жизни. И вотъ медленные, но за то вѣрные удары наносились пылкому и нѣжному отъ природы юношѣ.

Но простое непониманіе учениками своего учителя, зависящее часто отъ ихъ возраста, ничто въ сравненіи съ тѣми ударами и душевными потрясеніями, которые наносятся людьми инаго направленія, считающими себя образованными. Какой взглядъ на учителей Семинаріи господствуетъ въ здѣшнемъ обществѣ, какъ въ немъ относятся къ преподавателямъ,—все это такіе вопросы, о которыхъ приходится говорить съ горечью. Кровью обливается сердце, потрясаются нервы, когда слышишь насмѣшки надъ просвѣтителями юношества, отъ людей мнящихъ себя образованными. Легче было бы, если бы таковыми замалчивалась наша дѣятельность, чѣмъ бы попиралось то „святое и высокое“, что создается воспитателями духовнаго юношества не при помощи только труда и энергіи, но крови и пота....

Поэтому напрасно будутъ увѣрять тѣ, которые говорятъ, что почившій скончался вслѣдствіе только надломленного здоровья. Нѣтъ,

душевная жизнь, встрѣтившаяся съ рѣзкимъ противнымъ теченіемъ вѣсьма сильно повліяла и на тѣлесную....

Тяжела эта потеря для насъ—преподавателей. Съ трудомъ мирились съ кончиною дорогаго товарища. Но какъ она должна быть велика и печальна для его матери, сердце которой уже и безъ того потрясено смертью старшаго сына. И, вотъ, другой, можетъ быть любимый сынъ предается хладной землѣ; гробовая крышка покрываетъ его.

Но не будемъ далѣе углубляться въ причины смерти почившаго, ни размышлять о горести потери, но будемъ помнить, что усопшаго призвалъ Самъ Господь въ жизнь вѣчную, „*идяже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль ни воздыханіе*“. Будемъ молить Господа промыслителя о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія Петра, да и усопшій помолится о насъ. Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная воспитанникомъ 2 класса семинаріи П. Леонтьевымъ при погребеніи преподавателя семинаріи П. И. Кенорѣцкаго (*).

Любезные товарищи!

Что за причина того, что мы въ часы класснаго занятія собрались въ св. обитель? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить подлежащій передъ нами гробъ. Вчерашній день мы лишились одного изъ нашихъ наставниковъ, предъ гробомъ котораго мы и собрались теперь, чтобы воздать ему послѣдній христіанскій долгъ. Пройдетъ нѣскольکو минутъ и сырая земля сокроетъ отъ насъ прахъ нашего дорогаго учителя. Не прійдетъ ужъ больше къ намъ, любезные товарищи, умершій нашъ наставникъ и не услыхать намъ больше изъ его устъ

(*) Рѣчь сія произнесена при опусканіи гроба въ могилу. Прим. Редакціи.

преподаваемого ученія. Значить разлука наша съ дорогимъ учителемъ будетъ не временная, а вѣчная. А посему воспользуемся хотя тѣми немногими минутами, въ которые еще остается передъ нами мертвое тѣло нашего учителя и насколько возможно, переберемъ всѣ мысли, зародившіяся въ насъ по поводу кончины нашего наставника. Увидѣвъ его въ первый разъ и судя по его цвѣтущему возрасту, мы питали себя надеждою, что новый нашъ наставникъ сообщитъ намъ много полезныхъ знаній и будетъ нашимъ руководителемъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Не прошло и полугода, какъ нашъ наставникъ, подававшій надежду на долговременную жизнь, сдѣлался достояніемъ могилы. Думалъ ли ты дорогой нашъ учитель, что пріѣхавъ къ намъ уже больше не увидишься съ своею старушкою матерью? Для того ли ты потратилъ столько трудовъ во время своего образованія, чтобы пользоваться плодами своего образованія столь малое время? Приходило ли тебѣ когда нибудь на мысль, что ты умрешь на чужой сторонѣ вдали отъ родины и близкихъ къ твоему сердцу? Чась смерти постигъ тебя неожиданно и среди чужихъ тебѣ людей. Только твои сослуживцы и ученики находятся здѣсь при твоёмъ гробѣ.

Прощай же на вѣки дорогой нашъ наставникъ! Прощай и прости насъ, если въ чемъ либо мы тебя огорчили! Тѣло твое скоро сокроется отъ насъ въ землѣ, но память по тебѣ будетъ долго держаться среди насъ. Помолимся же любезныя товарищи объ упокоеніи души нашего усопшаго наставника! Да упокоитъ Господь душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ. Аминь.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ хозяйственномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіи, съ разрѣшенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, принимаются пожертвованія на сооруженіе храма, устройство въ немъ иконостаса и другія настоятельныя нужды возобновляемаго нынѣ, по благословенію Святѣйшаго Синода, древняго монастыря, основаннаго въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Трифономъ Печенгскимъ, на сѣверной окраинѣ Россіи, у береговъ Ледовитаго океана, но вскорѣ послѣ блаженной кончины разграбленнаго и сожженнаго шайкою норвежскихъ разбойниковъ, звѣрски умертвившихъ тогда же всѣхъ иноковъ обители.

Желающіе могутъ направлять свои пожертвованія и помимо Хозяйственнаго Управленія, адресуя письма и посылки въ г. Колу, архангельской губерніи, для передачи настоятелю Трифоно-Печенгскаго монастыря, какъ о томъ было уже напечатано въ № 5 «~~Извѣстій~~» ній къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за текущей годъ.

Нужды новоустройствамаго Трифоно-Печенгскаго монастыря велики и разнообразны, а наличныя средства малы и скудны. Но смиренные иноки не падаютъ духомъ, ободряя себя твердою, надеждою, что на святой Руси, крѣпкой вѣрою, благочестіемъ, любовію къ храмамъ Божиимъ и святымъ обителямъ и ревностію о ихъ благоустроеніи и благоуукрашеніи, найдутся радѣтели о пустынной и бѣдной, на дальнемъ сѣверѣ, обители преподобнаго Трифона и потщатся оказать ей посильную помощь во имя Христа Спаса нашего и Его угодника преподобнаго Трифона, святыхъ мощи котораго, прославленные нетлѣніемъ и чудесами, и доселѣ тамъ почиваютъ во благоуханіи святыни.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Іюля 17 дня 1893 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.